

В столовой повисает тишина. Недоумевающий Звон выходит из кухни, вытирая руки о фартук. А Сол быстро прикидывает, каким образом душа Киль сюда пришла. Ясно лишь одно: по какой бы причине Гусс не ушел вместе с учениками, они попали в опасную ситуацию.

— Киль, что случилось? — спрашивает мальчик, неуверенный, что она будет говорить как Тахет.

— Киль? Ты о чем? Где она? — Звон подходит и тормозит Сола.

— Она мертва. Я вижу её душу. Это некромантия. — Кратко объясняет Сол.

— Мертва? Да как? Карилль надежно охраняется и магией и вооруженной охраной, чтобы никто даже случайно сюда не забрел. — Собеседник ничего не понимает, а юный некромант ответами не владеет.

— Не знаю, Звон. Что-то случилось с остальными. Ты уверен, что не знаешь, куда и зачем они ушли? — Сол смотрит в глаза Звону.

— Уверен. — Кивает собеседник. — Господин Ласдан ничего не объяснил. Я иду на третий этаж, чтобы предупредить других наставников.

Звон убегает в сторону лестницы. В главном доме учебного центра первый этаж отведен под комнаты общего использования, например, столовая, кухня и два класса. На втором этаже расположены спальни учеников, библиотека и лазарет. А вот на третий этаж воспитанникам нельзя заходить без серьезной причины. Там располагается рабочий кабинет Гусса Ласдана и личные комнаты других преподавателей.

Большинство учителей не живут здесь постоянно, и сейчас в Карилле должны находиться как минимум два преподавателя: целитель, обучающий приемам оказания медицинской помощи в случае ранения или отравления, а также мастер боевых искусств. Последнего зовут Курим, и он один из тех, кто почти постоянно проживает в Карилле из-за того, что тренировки проходят почти также часто, как и особые «занятия».

Сол вспоминает еще про охранников, тоже постоянно проживающих в соседнем доме, где содержат Сина Клота. Мальчик пробегает мимо души Киль в сторону восточного крыла, где всегда дежурит один из охранников. Удивительно, но сейчас никого у двери не оказывается. Сол осторожно открывает дверь и заглядывает внутрь.

— Извините за беспокойство. Есть кто-то? — спрашивает мальчуган у пустого коридора. Действительно происходит что-то странное, так как иначе охранник никуда бы не ушел, пока не придет сменщик.

Мальчик идет до дверей в подвал и дергает за ручку. Створка двери приоткрывается, значит, не заперта. Еще хуже, ведь эти двери всегда запирают, когда там не проводятся занятия. Сол осторожно спускается в подвал, ожидая увидеть охранника или преподавателя, что открыли двери. Однако подвал встречает тишиной и полным отсутствием людей. Магические светильники здесь горят постоянно, так что даже не нужно привыкать к темноте.

Перед уходом Сол замечает, что Врата на полу немного изменились. На магической фигуре кто-то словно дорисовал извивы древесных корней. Так много вопросов и так мало ответов. Сол разворачивается и снова вздрагивает из-за бесшумного появления души Киль. Незримый для большинства мертвец теперь будет неотступно следовать за владельцем «Solum indoctrum». Мальчик уже хотел снова обойти мертвую девочку, но Киль вдруг открывает рот:

— Она пришла сюда.

— Что? Кто? — Сол сразу же останавливается в ожидании пояснений.

— Духовное существо. — Произносит душа и снова замолкает, не обращая внимания на дальнейшие расспросы.

Мальчик выбирается из подвала и возвращается в столовую. Звон уже сбегает по лестнице с ошарашенным лицом. По его словам выходит, что в доме вообще никого не осталось, кроме них двоих. Звон живет здесь почти пять месяцев, поэтому успел всякое повидать, но с таким встречается впервые.

— Быть может, на Карилль напали враги. — Предполагает Сол. — И все отправились на защиту.

— Не, тогда бы подняли тревогу, а всё до этого момента было очень спокойным. Меня бы тогда тоже взяли. Что будем делать?

— Нам нужно выйти из дома. — Говорит Сол. — Проверим соседнее здание, где живут охранники.

— Ты хочешь выйти из дома? — Волнуется Звон. — А вдруг там опасно?

— Так проверь. Ты же обладаешь дальновиденьем!

— Я все еще плохо управляюсь с Даром. — Смущенно произносит собеседник.

— Тогда придется самим разведать. И нам лучше не разделяться. Пошли. — Сол тащит за собой товарища. Перед выходом накидывают плащи, так как ливень не думает останавливаться, будто решил затопить все близлежащие земли.

Два мальчика осторожно выглядывают на улицу и не видят ничего опасного. Правда, ночью и так мало что видно дальше волшебных фонарей по обе стороны от двери. При этом в одноэтажном доме по правую руку в окнах горит свет. Возможно, так кто-то есть. Собравшись с духом, воспитанники выбегают на улицу и несутся по лужам в сторону соседнего дома.

Во время пробежки на них никто не напал. Сол со Звоном влетают в дом и запирают дверь за собой. В прихожей никого нет, как и в жилой комнате охраны. Всё стоит на своих местах, не видно следов боя или поспешных сборов. Будто все люди просто испарились на месте. Сол подходит к двери камеры, в которой содержится учитель некромантии. «Ну уж пленник точно не должен куда-либо сбежать!». — Размышляет Сол, отодвигая тройной запор. Как и ожидалось, Син Клот находится в камере. В момент появления Сола лежал на койке, но сразу встал, услышав чей-то поздний визит.

— Пепел, что ты здесь делаешь? — Син подходит к железной решетке, что отделяет часть камеры с некромантом от зоны, где сидит во время уроков Сол. — Разве сейчас время занятий?

— Добрый вечер. Вы не видели или не слышали чего-нибудь странного?

— Например? — Недоумевает учитель некромантии.

Сол не знает, что сказать. С одной стороны он не может рассказать пленнику о событиях с исчезновением всех людей. Гусс Ласдан четко обозначил запрет на обсуждение любых тем, не

связанных с темой занятия. С другой стороны опасность может быть слишком большой, чтобы продолжать думать о каких-либо правилах. Особенно, если Гусса Ласдана уже нет в живых.

— Пепел, да что случилось? Ты какой-то перепуганный. — Син неосознанно чешет место, где граница повязки контактирует с кожей и вызывает легкий зуд.

— Происходит что-то странное, и мы не можем найти нескольких человек. Вам что-нибудь известно? — Сол решает сделать вид, что пропали не все, а только несколько человек.

— Мне? Увы, нет. Меня из камеры не выпускают вообще. А почему тебя прислали сюда, а не кого-то из взрослых? — Син задает правильный и неудобный вопрос. В этот момент из-за двери показывается Звон.

— Никого. Охраны нет. — Шепчет ученик, смотря на учителя Клота.

— Может, объясните, что происходит? — Спрашивает военнопленный некромант. — Глядишь, я помогу или подскажу чего.

Ответить Сол не успевает, так как откуда-то с улицы раздается злой лай и рычание. В Карилле собак не держат, больше полагаясь на магию и патрули. Сол переглядывается со Звоном и выходит из комнаты. Входная дверь приоткрывается ровно настолько, чтобы посмотреть, что происходит на улице. Перед главным домом носится большой черный пес с мощным телом и острыми клыками. Выглядит так, словно пес пытается взять чей-то след.

— Эй, это же Трон! Зачем он обернулся собакой? — Звон уже видел товарища в звериной форме, поэтому сразу узнает. — Эй, Трон. Что случилось? Где все?

Пес сразу же обращает внимание выкрик Звона и бросается в атаку. Быстрый бег, скалящаяся пасть и злобный рык: всё говорит о том, что Трон собирается напасть. Сол пихает Звона и запирает дверь на все засовы. Дверь дрожит под ударами пса, буквально сходящего с ума из-за того, что не может достать до жертв.

— Да что это с ним? — Ошарашенно бормочет Звон.

— Он что, рассудок теряет после превращения? — Спрашивает Сол.

— Нет, вовсе нет. Он сохраняет человеческий разум даже после смены облика. — Рассказывает собеседник. — Я не понимаю, что происходит. Трон обычно добрый. Зачем ему нападать на нас?

— Без понятия. — Только и может ответить Сол.

Сумасшедшие броски в дверь прекращаются, а из соседней комнаты доносится грохот. Нетрудно догадаться, что Трон вышиб окно, чтобы очутиться внутри дома. Мальчики вбегают обратно в камеру некроманта и закрывают дверь. Изнутри дверь не имеет засова, но, к счастью, псу нужно будет потянуть её на себя, чтобы открыть, но вместо этого он продолжает таранить изо всех сил.

— Да что у вас происходит? — Син Клот ошарашенно смотрит уцелевшим глазом на происходящее.

— Учитель, вы можете магией вырубить Трона? — Спрашивает Сол, держась за ручку трясущейся двери.

— Нет, меня каждый день заставляют пить зелье ослабления магических сил. Оно парализует мою возможность сознательно контролировать магию. — Отвечает Син. — Но если вы откроете камеру, то я могу подсобить с дверью.

— У нас нет ключа от камеры. — Отвечает мальчик.

— Ожидаемо. — Кивает некромант. — Так что тебе самому придется с ним разобраться. Пускай я худший учитель в твоей жизни, но кое-чему за эти недели обучить сумел ведь. Обратись к источнику Виты.

— К своему?

— Нет. Того, кто ломится сюда. Он находится в таком бешенстве, что ты без труда сможешь поглотить духовную энергию.

Сол помнит уроки Сина о том, что духовная энергия принадлежит источнику Виты, то есть жизненной энергии. Сильные эмоции есть проявление духовной энергии, и некроманты могут этим управлять. Можно было бы попробовать использовать «Сожжение Души», но это будет нарушением приказа Гусса Ласдана. И еще потребует концентрации, а отпускать дверь страшно, так как Трон время от времени случайно на себя дергает, Звон может не удержать. «Темный огонь души» применять на товарище Сол точно не намерен.

Вероятно, Трон временно обезумел по непонятной причине, иначе не стал бы как зверь ломиться в дверь, вместо того, чтобы вцепиться в ручку и потянуть на себя. Сол прикладывает руку к двери и представляет силуэт пса в окружении красного огня. Это самая яркая ассоциация с лютым бешенством, что показывает Трон. Далее юный некромант представляет длинную костлявую руку, что тянется к красному огню и хватает его как что-то материальное.

— *Mirim nort.* — Сол произносит активационную фразу. Его собственная ладонь начинает наливаться жаром невиданной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1415199>